На правах рукописи

ТАЛЬНИКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ФЛОРЕНСКОГО

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Санкт-Петербург - 2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права НОУ ВПО «Юридический институт» (Санкт-Петербург)

Научный руководитель: **доктор юридических наук, профессор КОМАРОВ Сергей Александрович**

Официальные оппоненты: **доктор юридических наук, профессор ЗАЛУЖНЫЙ Александр Гаврилович**

кандидат юридических наук ХАРИТОНОВ Дмитрий Владимирович

Ведущая организация: **Академия экономической безопасности МВД России**

Защита диссертации состоится 5 марта 2010 г. в 16^{oo} часов на заседании диссертационного Совета Д 521.073.01 при Юридическом институте (Санкт-Петербург) по адресу: 109166, Санкт-Петербург, ул. Гаванская, д. 3. Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Юридического института и на сайте www.lawinst-spb.ru

Автореферат разослан 4 февраля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат юридических наук, доцент **Т.Л.Комарова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования вызвана тем обстоятельством, что современный мир при всех существующих в нём противоречиях, многообразии составляющих его социальных, экономических и политических систем, расовых, этнических, религиозных, культурных и других различиях народов представляет собой общность людей, для которых взаимопонимание и сотрудничество, основанные на принципах добра, справедливости и ненасилия, являются важнейшим условием сохранения и развития человеческой цивилизации. Игнорирование этих принципов, отсутствие взаимопонимания и стремления к учёту взаимных интересов ведёт к нарушению сложившегося баланса в отношениях между членами мирового сообщества, создает иллюзию возможности достижения односторонних преимуществ с помощью силовых методов без серьёзных последствий для всей системы международных отношений[1].

Проведение государственно-правовых реформ невозможно без учёта накопленного опыта российского государственного строительства, обобщения исторического опыта, позитивных тенденций в развитии современной российской политико-правовой мысли, опирающихся на достижения учёных-предшественников. Важную роль в указанной сфере играет изучение и обобщение философско-правового наследия, основанного на личностном подходе к индивиду и его роли в историческом процессе. Несомненно, «философствование есть дело субъективного вкуса, личной склонности, личного настроения»[2]. Таким философом являлся П.А.Флоренский. Разносторонние научные интересы сочетались у него с приверженностью церковным традициям, поэтической одаренностью и склонностью к религиозно-философским изысканиям.

Естественно, что не всегда критическое осмысление прошлого позволяет увидеть перспективы развития государственности, но опыт её бытия позволяет оценить с реалистических позиций особенности современного периода.

Анализ и сравнение политико-правовых взглядов П.А.Флоренского и современных знаний о личности, государстве и праве позволяют изложить основные идеи политико-правовой мысли религиозного направления конца XIX – начала XX века и непосредственно его взгляды на государственно-правовые институты будущей России.

---

[1] См.: *Залужный А.Г.* Правовые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современной России. – М.: Институт комплексных социальных исследований РАН. Исследовательский центр «Религия в современном обществе». Фонд поддержки учёных «Научная перспектива», 2004. С. 3 и др.

[2] *Ильин И.* Религиозный смысл философии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 7.

В современных условиях незавершенности процесса построения российского правового государства, это исследование позволяет выявить основные постулаты в следовании нравственным ценностям, излагаемым и раскрываемым в богатом наследии учёного. Обращение к произведениям П.А.Флоренского дает ответ на извечные вопросы, связанные с такими понятиями, как право, нравственность, правосознание, правопослушание, объясняет синтез церковной и светской культуры в целях укрепления российской государственности.

Анализируя политико-правовые взгляды П.А.Флоренского на церковные и публично-правовые институты, представляется возможным выстроить и определить его видение модели взаимоотношений между государством и церковью вообще, церковной и светской властью – в особенности. Реализация достаточно большого количества современных функций государства в начале жизни П.А.Флоренского принадлежали церкви (брачно-семейные отношения, функции регистрации актов гражданского состояния граждан, уголовно-процессуальные действия по рассмотрению уголовных дел, объектом посягательства которых являлись отношения публично-правового характера). Можно сказать, что церкви принадлежал важный и весомый пласт общественной жизни, т.е. она выполняла роль регулятора общественных отношений как в правовом, так и политическом смысле.

Справедливо утверждение о том, что история права изобилует примерами, когда религиозные нормы носили характер юридических предписаний и служили единственным регулятором государственно-политических, гражданско-правовых, брачно-семейных и даже процессуальных отношений. Однако только в настоящее время изучение жизни и творчества П.А.Флоренского приобрело тематический и углублённый характер. До самого последнего времени были мало изучены его письма, особенно в период ареста, следствия и осуждения (25/26 февраля – 26 июля 1937 года). А первые краткие сведения о деле П.А.Флоренского содержатся в письме Московского управления КГБ СССР его семье от 11 января 1990 года[3]. Тогда же была обнародована уникальная рукопись, завершенная им в тюрьме 26 марта 1933 года, - «Предполагаемое государственное устройство в будущем». Это целостная самостоятельная работа, дополнительно актуализирующая проблему объективного исследования политико-правовых воззрений П.А.Флоренского, значение которых только возрастает по мере совершенствования правовых основ государственного строительства в современной России.

Состояние научной разработанности темы исследования. В разных аспектах политико-правовая мысль дореволюционной России получила от-

[3] *Игумен Андроник (Трубачев)*. О судьбе России // Литературная учеба. 1991. № 3.

ражение в работах Н.М.Азаркина, Н.В.Акчуриной, М.В.Баглая, А.И.Байгушкина, С.В.Боботова, А.М.Величко, А.Б.Венгерова, Л.С.Гимишян, А.А.Гольцблата, П.С.Грацианского, А.Г.Залужного, Н.М.Золотухиной, В.Д.Зорькина, И.А.Исаева, В.П.Казимирчука, А.В.Корнева, Н.В.Корнева, С.Ф.Кечекьяна, И.Ю.Козлихина, Э.В.Кузнецова, Н.Я.Куприца, Д.И.Луковской, Г.В.Мальцева, В.П.Малахова, Л.С.Мамута, О.В.Мартышина, В.С.Нерсесянца, В.В.Оксамытного, С.А.Покровского, А.В.Полякова, Е.А.Поповой, С.А.Правкина, С.А.Пяткиной, М.М.Рассолова, Е.А.Скрипилёва, Э.Ю.Соловьёва, В.А.Томсинова, А.С.Тумановой, Д.В.Харитонова и др.

В последнее время возрос интерес к политико-правовым взглядам учёных как дореволюционного, так и советского периодов в связи с появлением возможности ознакомиться с работами тех, кто высказывал определенные идеи относительно судеб советской, российской государственности в XX столетии.

Большую практическую пользу при этом оказали труды по общей теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений. К ним следует отнести исследования современных ученых Н.В.Акчуриной, Ю.Г.Арзамасова, Н.Н.Арзамаскина, А.Б.Артемьева, В.Н.Бабенко, В.Г.Графского, А.М.Дроздовой, В.Д.Зорькина, Н.В.Иллерицкой, П.И.Квачёвой, С.А.Комарова, А.В.Корнева, О.Э.Лейста, А.А.Левандовского, В.П.Малахова, М.Н.Марченко, Н.И.Матузова, А.В.Малько, Л.А.Морозовой, В.С.Нерсесянца, С.А.Правкина и др., имеющие большое методологическое значение.

Целостных работ, посвященных анализу творчества П.А.Флоренского как государствоведа, связанных с разработкой государственного строительства, его взглядами на социально-политическую систему общества в целом, отмечено не было. В связи с этим в работе предпринята попытка рассмотреть деятельность, правовые и социально-политические взгляды П.А.Флоренского как историка, государствоведа, философа права и политолога[4]; определить пути эффективного влияния религиозных норм на процесс функционирования правовой сферы современного российского общества.

Цель работы состоит в комплексном анализе наследия П.А.Флоренского для выявления и научной интерпретации взаимосвязи права и религии как существенной составляющей построения правового и социального российского государства на современном этапе.

[4] При этом диссертант исходил из того, что «политика» (греч. «politica» – государственное или общественное дело) – сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами... (СЭС. С. 1026). Так, «Любая проблема приобретает политический характер, если её реакция связана с ... проблемами власти». Политика «есть концентрированное выражение экономики» (В.И. Ленин); «Политика» есть деятельность государственной власти, партии или общественной группы в области внутригосударственных или внешних отношений» (Словарь русского языка С.И. Ожегова. – М., 1952. С. 502).

Для достижения цели работы были поставлены следующие **задачи:**

- показать роль и значение научной методологии П.А.Флоренского в изучении государственно-правовой проблематики, связанной с вопросами государственного строительства;
- выявить общее методологическое значение религиозно-философской нравственности в русской политико-правовой мысли для развития российской государственности, общества, морали (нравственности), права;
- подтвердить связь современных концептуальных положений русской религиозно-нравственной философии права и государственно-правовых взглядов П.А.Флоренского;
- раскрыть связь политико-правовых взглядов П.А.Флоренского, значение его подхода при исследовании взаимосвязи права и государства как взаимно обусловленных государственно-правовых явлений;
- обосновать роль и значение научных трудов П.А.Флоренского для развития религиозно-нравственной концепции права;
- проанализировать научные взгляды православных правоведов в России для выявления преемственности становления и последующего развития государственно-правовых взглядов П.А.Флоренского;
- рассмотреть трактовку П.А.Флоренским устройства правового государства как нравственного государства и определить эффективность его деятельности в условиях синтеза церковного и светского права для формирования правового государства в современных условиях России.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения конца XIX - начала XX века, отражающие закономерные факторы возникновения, формирования и развития политико-правовых воззрений П.А.Флоренского на природу правового (нравственного) государства и механизм его функционирования.

Предметом диссертационного исследования являются вытекающие из взглядов П.А.Флоренского политико-правовые нормы, связанные с отношением права и религии и имеющие значение для познавательной и предметно-практической деятельности по формированию правового государства.

Методологической основой исследования стали общенаучные и частнонаучные методы познания социально-правовых явлений и деятельности по систематизации и применению политико-правовых воззрений П.А.Флоренского на природу государства, общества, личности (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический, системный метод и др.).

Теоретической базой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых прошлого и настоящего по теории государства и права, философии права, конституционному праву, научные работы по другим нау-

кам, прежде всего психологии, философии, социологии и т.д. В их числе труды таких отечественных ученых, как М.И.Абдулаев, С.С.Алексеев, Н.Н.Арзамаскин, Ю.Г.Арзамасов, В.Г.Баев, М.И.Байтин, В.М.Баранов, В.Г.Бессарабов, В.В.Борисов, А.М.Величко, Н.В.Витрук, В.М.Горшенев, А.А.Гришковец, А.М.Дроздова, А.Г.Залужный, В.Д.Зорькин, С.М.Казанцев, В.Н.Карташов, С.А.Комаров, А.В.Коновалов, В.Н.Кудрявцев, О.Е.Кутафин, А.Б.Лисюткин, А.В.Малько, А.Ф.Маруков, М.Н.Марченко, Н.И.Матузов, А.С.Мордовец, Л.А.Морозова, В.С.Мокрый, В.Д.Перевалов, Н.И.Полищук, С.В. Поленина, В.Н.Протасов, Т.Н.Радько, И.С.Самощенко, В.А.Сапун, И.Н.Сенякин, В.Н.Синюков, Ю.Н.Старилов, В.М.Сырых, Ю.А.Тихомиров, Б.Н.Топорнин, А.Г.Хабибулин, А.Н.Харитонов, В.Е.Чиркин, Ю.Е.Ширяев, Ю.Л.Шульженко, Е.Н.Щендригин, Б.С.Эбзеев, В.А.Юсупов, Л.С.Явич и др.

Особо следует отметить труды дореволюционных российских ученых И.Е.Андреевского, Ф.Белявского, Н.А.Буцковского, В.М.Гессена, А.Д.Градовского, А.И.Елистратова, В.В.Ивановского, В.О.Ключевского, А.Ф.Кони, Н.М.Коркунова, Н.В.Муравьева, И.Х.Озерова, С.А.Петровского, В.А.Саковича, В.Н.Соколова, С.М.Соловьева, Г.Ф.Шершеневича и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что это одна из первых работ, посвященных решению научных задач, связанных с системным анализом политико-правовых воззрений П.А.Флоренского на проблемы отношений государства и религии в современном обществе; в обосновании новых подходов автора к использованию наследия П.А.Флоренского для объединения потенциала права и религии с целью реализации усилий государства и общества в деятельности по построению правового государства и выработке основанных на демократических принципах механизмов его функционирования.

В процессе решения перечисленных задач в диссертационном исследовании получены следующие **имеющие научную новизну результаты**:

на базе исследованных положений теории и истории государства и права, анализа научных взглядов православных правоведов в России и государственно-правовых воззрений П.А.Флоренского обоснованы роль и значение его научных трудов для развития религиозно-нравственной концепции права;

исходя из общего методологического значения религиозно-философской нравственности в русской правовой мысли для развития российской государственности, общества, права и научной методологии П.А.Флоренского в изучении правовой проблематики, связанной с вопросами государственного строительства выявлены возможности теологического подхода к формированию конфессиональной политики государства и правосознания граждан;

в развитие взглядов П.А.Флоренского на устройство правового государства как нравственного государства и с целью определения эффективности

его деятельности в условиях синтеза церковного и светского права для государственного устройства современной России предложены пути имплантации религиозных установлений в светское законодательство в процессе формирования и развития правового государства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Вывод о том, что правовое регулирование (публичное и частное) не только не противоречит христианской идее, но имеет прямое восхождение к ней. Это позволяет обосновать вслед за объективной необходимостью наличие в позитивном праве идеальной естественно-правовой составляющей, что особенно актуально для России, где религиозное правосознание всегда служило основой добропорядочного поведения подавляющего большинства граждан. Основой права П.А.Флоренский видит божественное начало. При этом следует признать, что, не ставя основной целью исследование государственно-правовых институтов как таковых, он осознавал взаимозависимость понятий «государство», «право», «религия», а в его трудах, посвященных государственности русского общества, прослеживается непосредственная связь государственных институтов с религиозными особенностями России, которые сохраняются до настоящего времени.

2. Обращение к политико-правовым взглядам П.А.Флоренского даёт возможность ответить на вопрос о его отношении к таким извечным проблемам человеческого и государственно-правового бытия, как соотношение личности, гражданского общества и государства в историческом процессе самоутверждения России. Отводя важную роль личности в обществе и государстве, он считал, что в настоящий исторический момент «цельные личности» отсутствуют, так как: человеческая воля парализована внутренними противоречиями и нет сильных, не сдерживающих друг друга мотивов ее деятельности; вторым фактором следует считать низкую правовую культуру в России; в-третьих, еще только предстоит провести во всех сферах законодательной политики обоюдную ответственность государства и личности; в-четвертых, нравственное начало должно стоять выше, чем юридическое, так как справедливость – это соответствие с нравственным правом прежде, чем с юридическим.

3. Положение о том, что, если народ лишь признается источником государственной власти, то это формальный конституционный строй. Если народ не только признается, но и является источником всей государственной власти, то это – реальный конституционный строй. Граница между формальным и реальным конституционным строем проходит через коренные интересы народа. Условием подлинной власти народа является контроль органов народного представительства над органами исполнительной власти, а еще шире –

контроль общества над государством, что, собственно, и делает общество гражданским.

4. Вывод о том, что П.А.Флоренский придерживался умеренно авторитарного политического режима. При этом он следовал традиционной школе естественного права, т.е. пониманию права как сути божественного откровения через монарха, посредством которого Бог отправляет справедливость в государстве. Положительный результат может быть получен только в том случае, если выдающаяся личность возьмет на себя бремя и ответственность власти и поведет страну так, чтобы «обеспечить каждому необходимую политическую, экономическую и культурную работу над порученным ему участком».

5. Положение о том, что, говоря о необходимости построения разумного общества, П.А.Флоренский фактически указывает на необходимость построения правового государства с развитым в нем гражданским обществом. В самом общем виде можно сказать, что правовое государство – это государство, где на практике обеспечено верховенство закона, норм права, где власть основана на праве, им ограничивается и через него реализуется. Отсюда следуют основные принципы такого государства: верховенство правового акта во всех сферах общественной жизни; незыблемость свободы личности, её прав, интересов, чести и достоинства; взаимная ответственность и доверие государства и личности; разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную, сопряжённое с системой «сдержек и противовесов»; эффективные формы контроля и надзора за осуществлением закона, основанные на независимости судебной власти.

6. Вывод о том, что понятия «гражданское общество» и «правовое государство» неразрывны, так как гражданское общество, предполагая первенство лично-частной сферы, нуждается в правовой форме, основой которой является равноправный двусторонний договор власти и гражданина. Это означает, что не право подчиняется силе власти, а власть подчиняется праву. Неравноправие власти и граждан означает отсутствие правового государства.

7. Положение о том, что идеям П.А.Флоренского вполне отвечает необходимость построения строгой вертикали государственной власти с учетом неукоснительного соблюдения основных прав человека и гражданина. Есть основания считать правильной и обоснованной его точку зрения о невозможности проявления компромиссов при осуществлении государственной власти. Это подтверждается правовым принципом возможности ограничения определенных прав и свобод индивида во имя соблюдения прав другого индивида, группы людей, всего общества.

8. Вывод о том, что П.А.Флоренский признает за благо отделение Церкви от государства, так как «огосударствление религии» привело бы к подав-

лению живого религиозного чувства, без которого немыслима сама религия. Поэтому религия должна быть отделена от государства, что в интересах как ее, так и государства. При этом государство оказывает религиозным организациям содействие и вправе ждать известного содействия себе с их стороны, вмешиваясь во взаимоотношения различных религий и исповеданий лишь постольку, поскольку одной из сторон допускаются правонарушения.

9. Вывод о том, что П.А.Флоренский выступает за создание федеративного государства, но с сильной, централизованной вертикалью власти. Его взгляды отличает системность, так как сплоченность государства он видит не в монотонной унификации всех его частей, а во взаимной их связи, обусловленной глубоким сознанием взаимной необходимости частей, проявлении их разнообразия через организацию государства как единого целого, а не механически накопленных случайных элементов.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что осуществленный в ней подход обеспечивает углубленное представление о соотношении государственности, религии, права, правового статуса личности на примере России. Исследование дополняет и отчасти расширяет рамки изучения религиозно-нравственного направления философии права в истории отечественной юридической мысли. Результаты исследования в ряде случаев уточняют положения общей теории государства и права, истории политических и правовых учений, других наук.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что она может служить базой для дальнейших научных исследований в этой важной сфере общественных отношений, в возможности использования содержащихся в ней положений для углубленного изучения современных проблем российского государства и права с позиций расширения его нравственной основы, а также для реализации конкретных программ в области совершенствования российского законодательства и социальной политики России.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались на заседании кафедры истории и теории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург).

Результаты исследования были зачитаны в форме доклада, нашли отражение в выступлениях автора и обсуждались на научных конференциях и семинарах, в том числе: Международной научно-практической конференции «Личность, право, государство: история, теория, практика» (Санкт-Петербург, ноябрь 2007года); Всероссийской научно-практической конференции «Государство, право, личность: история, теория, практика» (Коломна, февраль 2006 года); ежегодной межвузовской научно-теоретической конференции «Политика. Власть. Право» (Санкт-Петербург – Коломна, 2004-2006 годы).

Основные положения диссертации изложены в опубликованных автором работах, включая журнал, рекомендованный ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикаций результатов исследований по кандидатским и докторским диссертациям. Результаты исследования апробированы в процессе преподавания курсов теории государства и права, истории политических и правовых учений, философии права, конституционного права Российской Федерации.

Структура диссертации и последовательность изложения материала обусловлены логикой разработки темы, спецификой целей и задач исследования. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, показывается степень ее разработанности, определяются цель, задачи, предмет и объект, методологическая основа исследования, его новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и показывается научно-практическая значимость полученных результатов, апробация и структура работы.

Первая глава – «Религиозно-нравственная философия начала XX века и развитие российской государственности» – содержит анализ основных понятий и постулатов, разделяемых представителями русской религиозно-нравственной философии конца XIX – начала XX века и влияния этого философского направления на развитие российской государственности.

В первом параграфе – «Содержание русской религиозно-нравственной основы российской государственности начала XX века» – обосновывается степень и важность влияния религиозно-нравственной философии, идей естественного права на развитие государственности, права и философии права в России. Наряду с этим осуществляется анализ основных понятий и приводится квинтэссенция философско-правовых идей виднейших представителей рассматриваемого философско-правового направления.

Русская религиозная философия исследовала широкий спектр вопросов, пытаясь решать не только богословские, но и собственно философские проблемы. Религиозная философия - это реакция на кризис и застой философии «чистого» богословия. Наиболее ярко это проявляется в переломные моменты истории.

Важной чертой русской религиозной философии можно считать отсутствие какой-то строгой методологии в отношении использования религиозного содержания. Каждый русский религиозный мыслитель выделяет в религиоз-

ной сфере то, что для него актуально и значимо. Русская религиозная философия не замыкается сферой только православного опыта и соответствующей догматикой, но поднимается до уровня «общерелигиозной» философии и творчески осваивает общерелигиозные феномены.

Крупнейшие русские юристы составили славу русской философии права (Б.Н.Чичерин, Е.Н.Трубецкой, П.И.Новгородцев). Великие философы считали своим долгом исследовать вопрос об онтологических и этических основах права и государства, определяя лицо отечественной правовой теории (В.С.Соловьев).

В святоотеческой литературе отмечается, что «нравственные законы приобретают для человека безусловную обязательность и неизменность лишь тогда, когда он осознает их надмирное происхождение и слышит в них голос Бога. Только в этом случае они имеют абсолютную прочность и непререкаемый авторитет»[5]. Идея восхождения права и закона к некоему надмирному истинно разумному началу известна человечеству с глубокой древности.

В России естественно-правовая доктрина наивысшей точки своего развития достигла в начале XX столетия в трудах отечественных юристов и философов, в частности Б.Н.Чичерина и И.В.Михайловского.

В послереволюционный период естественно-правовая теория по вполне понятным причинам оказалась отвергнутой юридической мыслью, уступив место догматам марксистско-ленинской философии права. Лишь в конце XX века в отечественной юридической литературе предпринимаются попытки восполнить упущенное и определить соотношение естественного и позитивного права. Так, в частности, С.С.Алексеев признает существование «непосредственно-социальных» прав, которые «являются выражением натуральной жизни общества, напрямую даны естественным ходом вещей, а не выдуманы, не изобретены людьми»[6], однако не пытается объяснить их происхождение и значение.

Таким образом, следует признать неоспоримую роль религиозно-нравственного подхода в развитии российской государственности, а также русской теории права в целом.

Итак, автор придерживается мнения о том, что исторический путь России определялся православием. Первая половина XIX в. характеризовалась подъемом духовной жизни в стране; усилением влияния православия на образованную часть русского общества после широкого увлечения атеизмом или мистической религиозностью масонства, характерных для XVIII столетия. Для традиции русской юридической науки характерно стремление интегрировать философию права в общую систему правовой теории в качестве

[5] *Святитель Василий, епископ Кинешемский*. Беседы на Евангелие от Марка. – М., 1996. С. 187.
[6] *Алексеев С.С.* Теория права. – М., 1995. С. 117-118.

элемента общей энциклопедии права или самостоятельной научной дисциплины, т.е. всеобщего теоретического и методологического фундамента науки. Русские юристы стремятся детально изучить, осмыслить, использовать идеи кантовской теории познания и этики, фихтевского наукоучения, теории всеединства Шеллинга и гегелевской спекулятивно-диалектической логики. Особенно большой вклад в изучение немецкой методологии и философии права внесли такие ученые-юристы старшего поколения, как А.Д.Градовский, П.Г.Редкий (позже перешедший на позиции позитивистской философии), Б.Н.Чичерин.

Поиск этико-онтологических корней права, которые можно найти в работах Б.Н.Чичерина, В.С.Соловьева, позже – П.И.Новгородцева, Е.Н.Трубецкого, И.В.Михайловского, Н.Н.Алексеева, С.Л.Франка, И.А.Ильина и др., позволял осмыслить нравственно-правовые основы бытия Отечества, используя потенциал западной философской, этической и юридической мысли. Так можно выразить сверхзадачу русской правовой науки, вполне определившуюся ко второй половине XIX столетия и нашедшую свое решение в трудах крупнейших русских мыслителей того времени Б.Н.Чичерина и В.С.Соловьева.

Известна полемика между ними по вопросам отношения права и нравственности. Их политико-правовые концепции были различными, однако в главном они остались близки: право для них – это не произвольная установка людей, освященная авторитетом государства, не продукт договора, не искажение естественного состояния человека, право имеет своей основой вечное и божественное, всеобщее, Абсолют. Б.Н.Чичерин и В.С.Соловьев заложили основы традиции русского философско-правового идеализма, которому противостояли, с одной стороны, марксисты, с другой — ученые, взявшие на вооружение позитивистскую методологию. К числу последних принадлежали крупнейшие правоведы рубежа XIX-XX вв. С.А.Муромцев, М.М.Ковалевский, Н.М.Коркунов, Л.И.Петражицкий, Г.Ф.Шершеневич и др.

Философия права являлась одним из ведущих направлений русской общественной мысли конца XIX - начала XX в. Отметим, наконец, еще одну примечательную черту, присущую взглядам представителей русской школы «возрожденного естественного права». Центральной проблемой естественного права они единодушно признавали проблему личности и её неотчуждаемых прав. Творчество же В.С.Соловьева, а также связанные с ним научные дискуссии оказали большое воздействие на развитие русской философии права в таких ее направлениях, как религиозно-нравственная трактовка права и государства, разработка проблем возрождения естественного права, обоснование идей свободы личности и правового государства.

Русские софиологи строили свои философские системы в границах философии всеединства, принимая этот принцип в качестве исходного методологического постулата. На творчество П.А.Флоренского философские изыскания В.С.Соловьева оказали определенное влияние. Оно привело к тому, что молодой ученый-богослов направил свои религиозно-философские искания к «метафизике всеединства» Вл.Соловьева. Это привело, в свою очередь, к рождению самостоятельного философского учения. Оно не было политико-правовым, а в целом было религиозно-философским, что в конечном итоге привело ученого-философа к написанию целостного политико-правового трактата.

Таким образом, русская религиозно-нравственная философия оказала огромное влияние на развитие представлений П.А.Флоренского о государстве, праве, нравственности и т.д., составив основу его религиозно-философского мировоззрения.

Во втором параграфе – «Нравственно-правовое мировоззрение П.А. Флоренского» – анализируется и излагается эволюция взглядов П.А.Флоренского на вопросы российской государственности, его общие мировоззренческие постулаты, религиозные и иные философские воззрения.

Одним из наиболее ярких философских направлений того времени считается софиология, что объясняется её метафизикой всеединства и личностными особенностями её основоположников и последователей (В.С.Соловьёв, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, Е.Н.Трубецкой, С.Л.Франк, Л.П.Карсавин и др.). Сам термин «софиология» содержателен и методологически необходим, но он не полностью характеризует творчество, например, В.С.Соловьёва, П.А.Флоренского и С.Н.Булгакова, а лишь с точки зрения учения о Софии как философемы, вобравшей в себя элементы церковного наследия, эллинистических представлений, гностицизма и разнообразных мистических откровений восточного и европейского эзотеризма.

Важно то, что русские философы доверяли личному общению с Богом более, чем выводам, полученным в ходе логических размышлений. Для этого достаточно вспомнить описание мистических опытов у В.С.Соловьёва, П.А.Флоренского и С.Н.Булгакова.

П.А.Флоренский оставил обширное богословское и религиозно-философское наследие. Им написаны работы, посвященные церкви, раскрытию сущности религиозной веры, философии: «Вопросы религиозного самопознания» (1907), «Общечеловеческие корни идеализма» (1908), «Первые шаги философии» (1917), «Космологические антиномии И.Канта» (1909) и др. Культурология П.А.Флоренского представлена в работах «Культ, религия и культура» (1918), «Культ и философия» (1918), «Философия культа»

(1922), «Иконостас» (1921—1922), «Разум и диалектика» (1914), а также в статье «Христианство и культура» (1924). Многие работы были переизданы.

О своей социально-политической позиции Флоренский заявил проповедью «Вопль крови» (1906), направленной против вынесения смертного приговора лейтенанту Шмидту, за что был заключен в тюрьму. Он не встал на путь активных выступлений во имя радикального обновления социального порядка, к которым призывали некоторые из его соратников по студенческому кружку и объединившиеся вокруг «Христианского братства свободы».

Учение П.А.Флоренского полно противоречий. Это нашло отражение в разработанной им на основе философии И.Канта своеобразной концепции антиномизма. Половинчатость «диалектики антиномий» И.Канта заключалась в том, что поставленная задача — освободить место вере — не была реализована И.Кантом до конца[7]. П.А.Флоренский полагал, что свои рассуждения он начинает с того, чем заканчивает И.Кант. Он ставит вопрос: «Как возможен разум?». Антиномии, по мнению П.А.Флоренского, разрушают разум, превращают его в рассудок, который не может выйти за пределы своей ограниченности.

Антиномии при этом выступают не только как особая форма теоретического мышления, но и как единственно возможная форма существования человеческого разума. Разум обречен вечно блуждать в лабиринтах антиномий, когда он соприкасается с чувственным, телесным миром. В своих работах («Столп и утверждение истины», «Разум и диалектика», «Общечеловеческие корни идеализма») П.А.Флоренский рассуждает о бесконечной мощи иррационального, о том, что следует ограничивать человеческое познание так же, как ограничивать себя в еде. Стремление к рациональному постижению мира, нашедшее выражение в истолковании христианских догматов с позиций «разумной веры», по его мнению, приводит к «выпадению» за пределы реального, разумного. Противоречия — одна из традиционных проблем, обсуждаемая в истории идей, в том числе и религиозными философами и богословами. Собственно метафизическая точка зрения, лежащая в основе религиозного мировоззрения, не отрицает существования противоречий, а всячески их декларирует, выделяя противоречия между человеком и богом, грехом и добродетелью, верой и разумом и т.д. В истории христианской мысли можно найти различные интерпретации этого вопроса.

Один из вариантов предлагается П.А.Флоренским. Разум, по его мнению, не должен ограничиваться сферой чувственного опыта, в рамках которой он обречен быть рассудком. Верхний предел разума — это его полнота и

[7] Последней опорой разума «у Канта оказался факт науки или, точнее, математического естествознания. Разум есть, а стало быть, есть и Истина, ибо Кант верит в вавилонскую башню математического естествознания» (*Флоренский П.А*. Разум и диалектика //Богословский вестник. 1914. Т. 3. С. 91).

непоколебимость[8]. Однако обрести эти характеристики разум может, лишь прорвавшись сквозь иллюзию земного, наполнившись «живым религиозным опытом». Следовательно, единственный способ спасения разума — религиозная вера. «Мостом, ведущим куда-то,— может быть, на тот, предполагаемый край бездны, к Эдему неувядающих радостей духовных, а может быть, и никуда не ведущим, — является вера. Нам надо или умирать в агонии на нашем крае бездны, или идти на авось и искать «новой земли», на которой «живет Правда». Мы свободны выбрать, но мы должны решиться либо на то, либо на другое. Или поиски Троицы, или умирание в безумии»[9].

В качестве главного вопроса гносеологических поисков П.А.Флоренского можно назвать истину в полном спектре её оснований и свойств. По сути, философ исследует религиозные основы достоверности знаний посредством философского понятийно-категориального аппарата и традиций.

Гносеологические взгляды П.А.Флоренского интересны тем, что затрагивают преломление темы соборности. Для него «Я» - нечто большее, чем психологическая характеристика человека. Он рассматривает «Я» с теологических позиций, но при этом не придаёт ему значимость гносеологического основания, то есть ни в коем случае не отождествляет представления «Я» и его проявления с Истиной. Рассматривая культуру как специфический феномен общества, П.А.Флоренский начинал свои суждения по этому вопросу со справедливого замечания о том, что выявить её сущность можно только на основе анализа деятельности человека, продуктом которой и являются ценности культуры. В зависимости от того, каким видам деятельности человека в качестве культурогенных факторов отдается предпочтение, П.А.Флоренский различал культурологические концепции. Идеалистическую концепцию он именует «идеологизмом», а материалистическую — «экономизмом».

В своих работах П.А.Флоренский неоднократно подчеркивал, что различные общественно необходимые виды человеческой деятельности должны быть подчинены религиозной, культовой деятельности. Она, таким образом, приобретает изначальное и определяющее значение. П.А.Флоренский был одним из тех религиозных мыслителей, которые уже в первые десятилетия нашего столетия понимали необходимость преодоления узкоконфессиональных границ и важность объединения усилий всех христианских церквей. «Пред наступающим кризисом христианства всем, именующим себя христианами, следует поставить ультимативный вопрос и покаяться едиными устами и единым сердцем (Рим, 15, 6), возглашая: господи, помоги моему не-

[8] *Флоренский П. А*. Разум и диалектика //Богословский вестник. 1914. Т. 3. С. 91.
[9] *Флоренский П.А*. Столп и утверждение истины. – М., 1914. С. 66.

верию (Мк. 9, 24). Тогда вопрос об объединении христианского мира впервые попадет из канцелярий на свежий воздух, и трудное и невозможное человекам окажется вполне возможным Богу»[10]. Этим самым П.А.Флоренский ставил себя в ряды зачинателей экуменизма.

П.А.Флоренский оставил небольшое наследие по софийной проблематике. Но в свете развития софиологии, её преломления через христианскую духовную культуру его творчество интересно с позиций качественных перемен, а не объёма работ.

Философия всеединства, проповедуемая П.А.Флоренским в течение всей его творческой жизни, реакция на произошедшие в 1917 году события привели его в конце жизни к созданию своего рода «конституции» - своду правил осуществления государственной власти. В нем он приводит анализ и высказывает представления относительно оптимального баланса сил в обществе и государстве; развивает свои взгляды на основные институты государства и права.

Во второй главе – «Взгляды П.А.Флоренского на российскую государственность и право» – излагаются его воззрения на основные государственно-правовые институты и связанные с ними понятия.

В первом параграфе – «Соотношение государства, права и религии» – обосновывается взаимосвязь важнейших элементов государственно-правовой материи – личности, её прав, государства с точки зрения П.А.Флоренского.

Структура «Предполагаемого государственного устройства в будущем», на наш взгляд, очень напоминает структуру современных конституций. Так, автор указанного политико-правового трактата признает взаимосвязь структурных элементов государства, личности и общества.

Свою работу П.А.Флоренский начинает с общих положений, в которые включает наиболее важные, с его точки зрения, аспекты деятельности государства – форму государственного строя, понимаемую в широком смысле, т.е. как форму государства – «Устройство разумного государственного строя зависит прежде всего от ясного понимания основных положений, к которым и должна приспособляться машина управления»[11].

Как известно, существуют различные точки зрения на понятие «форма государства». Его трактовали в узком смысле (только форма правления) или в широком (совокупность формы правления и государственного устройства). В частности, С.А.Комаров определяет форму государства как совокупность

[10] *Флоренский П.А*. Христианство и культура // Журнал Московской патриархии. 1983. № 4. С. 55.

[11] *Флоренский П.А*. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Литературная учеба. 1991. № 3. С. 96.

существенных способов организации, устройства и реализации государственной власти, выражающих его сущность[12].

Большое внимание при этом П.А.Флоренский уделяет большое внимание внутренней стороне организации государственной власти. О разумности осуществления государственной власти, о разработке конкретных социально-политических направлений деятельности аппарата государственной власти соответствующими специалистами говорило большое количество философов-правоведов (Вл.Соловьев, И.Ильин и др.).

П.А.Флоренский предлагает следующее определение государства: «Государство есть целое, охватывающее своей организацией [...] всю совокупность людей»[13]. Следует отметить, что трактовка указанного понятия П.А.Флоренским наиболее отвечает современному уровню развития науки государства и права.

Данное определение, несмотря на схожесть, отличается от предложенного В.С.Соловьевым понятия, что «общественное тело с определенною организацией, заключающее в себе полноту положительного права или единую верховную власть, называется государством»[14]. Тем не менее такой признак организованности остается единым и в принципе соответствует современному определению современного государства.

С.А.Комаров определяет государство как политическую организацию-ассоциацию, члены которой объединяются в единое целое публично-властными отношениями и структурами, орудие и средство достижения компромисса между ними[15]. М.Н.Марченко, разделяя точку А.В.Малько и Н.И.Матузова, под государством понимает организацию политической власти, необходимой для выполнения как сугубо классовых задач, так и общих дел, вытекающих из природы всякого общества[16].

Построить разумное государство — означает сочетать свободу проявления данных сил отдельных людей и групп с необходимостью направлять целое к задачам, неактуальным индивидуальному интересу, стоящим выше и делающим историю. В данном контексте П.А.Флоренский, говоря о необходимости построения разумного общества, фактически указывает на необходимость построения правового государства с развитым в нем гражданским обществом.

«Правовое государство, - справедливо отмечает Е.А.Лукашева, никогда не ограничивается юридической фиксацией прав граждан. Провозглашая

---

[12] *Комаров С.А*. Общая теория государства и права: Учебник. 7-е изд. - СПб.: Питер, 2004. С. 66; *Абдулаев М.И., Комаров С.А.* Проблемы теории государства и права. – СПб.: Питер, 2003. С. 88 и др.

[13] *Флоренский П.А*. Предполагаемое государственное устройство в будущем //Литературная учеба. 1991. № 3.С. 96.

[14] *Соловьев В.С*. Сочинения в 2-х т. Т.1. – М., 1990. С. 452.

[15] *Комаров С.А.* Основы государства и права. 4-е издание. – СПб.: Питер, 2003. С.20.

[16] Общая теория государства и права / Под общей редакцией М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2002. С. 91.

права и свободы личности, государство должно гарантировать их осуществление не только правовыми, но и экономическими, политическими, культурными средствами ... При этом мы должны иметь в виду не только основные (конституционные) права, но и весь комплекс прав, вытекающих из законов...»[17].

Итак, гражданское общество - это закономерный этап; высшая форма самореализации свободных индивидов. Оно вызревает по мере экономического, политического развития страны, роста благосостояния, культуры и самосознания народа. Как продукт исторического развития человечества гражданское общество появляется в период ломки жестких рамок сословно-феодального строя, начала формирования правового государства. Обязательным условием возникновения гражданского общества является появление возможности у всех граждан экономической самостоятельности на базе частной собственности.

Важнейшей предпосылкой формирования гражданского общества являются ликвидация сословных привилегий и возрастание значения человеческой личности, человека, который превращается из подданного в гражданина, имеющего равные юридические права со всеми другими гражданами. Политическим фундаментом гражданского общества служит правовое государство, которое обеспечивает права и свободы личности. В этих условиях поведение человека определяется его собственными интересами и на него ложится ответственность за все действия.

П.А.Флоренский находит выход в последовательности реализации каждого из указанных постулатов: «а это возможно [только при] разделении сфер. Все то, что непосредственно относится к государству, как целому, как форме [...] должно быть для отдельного лица или отдельной группы непосредственно и должно безусловно ими] пониматься как условие индивидуального существования, как собственно политика, против все то, что составляет содержание жизни отдельной личности и дает интерес, побуждение [...] это должно не просто попрекаться государством как нечто не запрещенное, но, напротив, должно уважаться и оберегаться»[18].

В настоящее время гарантии охраны правового статуса личности рассматриваются в качестве подвида юридических гарантий реализации, ибо их наличие тоже способствует правильной реализации правового статуса (профилактическая деятельность, предупреждение неправильной реализации, других отрицательных моментов, влияющих на реализацию правового статуса личности). В данном случае такая реализация прав человека, с точки зре-

[17] См.: *Лукашева Е.А*. Правовой статус человека и гражданина // Права человека. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 94, 96.
[18] *Флоренский П.А*. Предполагаемое государственное устройство в будущем //Литературная учеба. 1991. № 3. С. 97-98.

ния П.А.Флоренского, возможна при разделении сфер, - то есть применения принципа разделения властей на судебную, законодательную, исполнительную, предложенного ещё Дж.Локком, Ш.Монтескьё, что и отражает сейчас Конституция Российской Федерации.

П.А.Флоренский подчеркивает, что государство должно быть монолитным целым несмотря на то, что оно богато полнотою различных интересов, различных темпераментов, различных подходов к жизни со стороны различных отдельных лиц. Только этим богатством индивидуальных, групповых, массовых проявлений живо государство, - говорит он[19].

Задача государства состоит не в том, чтобы провозгласить формальное равенство всех его граждан, считает П.А.Флоренский, а в том, чтобы поставить каждого гражданина в подходящие условия, при которых он сумеет показать, на что способен. На наш взгляд, речь идет о провозглашении и реальном обеспечении реализации единого комплекса прав и свобод человека и гражданина. П.А.Флоренский также обращает внимание на отсутствие необходимости «тянуть всех к одинаковой деятельности, в чем бы то ни было, и в частности к политике, в которой на самом деле почти никто не знает и не понимает. Политическая свобода масс в государствах с представительным правлением есть обман и самообман масс, но самообман опасный, отвлекающий в сторону от полезной деятельности и отвлекающий в политиканство»[20].

П.А.Флоренский не только не отрицает важность учета конкретных исторических предпосылок при попытке реформирования общества, а непосредственно указывает на важность понимания объективных исторических и политических процессов в обществе. Указанный тезис П.А.Флоренского лучше всего, на наш взгляд, иллюстрирует теория этногенеза Л.Н.Гумилева, комплексно рассматривающего понятие «этнос». В его понимании этнос – это не общество, не раса, не популяция. «Этнос – это явление географическое, всегда связанное с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный этнос»[21].

По П.А.Флоренскому выходит, что исторически появление диктаторов целесообразно. Оно отучает массы от демократического образа мышления; от партийных, парламентских и подобных предрассудков, Вместе с тем он настойчиво подчеркивает роль и значение права, правового государства по поддержанию правопорядка и законности в «цельном» государственном организме. Он считал, что конкретные специалисты и в политической жизни, в

[19] Там же.
[20] Там же.
[21] *Гумилев Л.Н.* Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. – М.: Айрис-пресс, 2003. С. 29.

иных сферах должны составлять костяк общества: «талантливые капиталисты» - естественное богатство страны».

Во втором параграфе – «Личность, гражданское общество и государство в историческом процессе развития цивилизации» – автор обосновывает важность предлагаемых П.А.Флоренским идей для современного российского государства.

В основу государственного строя должно быть положено самое решительное осуществление государственной политики как определенной формы государства в целом, что своим многообразием обогащает государство и делает отдельные его части нужными и интересными друг для друга, должно быть децентрализуемо, но опять на начале систематически проведенного частного единоначалия, а не в духе демократическом, считает П.А.Флоренский. Из приведенного высказывания можно сделать вывод, что автор выступает за создание федеративного государства, но с сильной, централизованной вертикалью власти. При этом он выступает за наибольшую степень самобытности отдельных частей федерации, что в современном варианте соответствует политике уважения к культуре и традициям народов России.

П.А.Флоренский видел два направления политики будущего социалистического государства: в сторону большей индивидуализации отдельных республик во всем, что непосредственно не затрагивает целостности федеративного государства, и в то же время в строну полной унификации основных политических устремлений. Это будет возможно, когда данная республика будет сознавать себя не случайным придатком, а необходимым звеном целого. Данное положение в настоящий момент реализуется в качестве основных направлений политики Российской Федерации и её субъектов – на международной арене Российская Федерация выступает от имени всего государства. Отметим, что действия по реализации основных позиций современных федеральных программ в области социальной и экономической политики возложены на региональные и местные органы государственной власти, данное положение иллюстрируется также и тем фактом, что субъекты Российской Федерации вправе принимать законы и иные нормативно-правовые акты, которые направлены на реализацию тех или иных программ (ст. 11 гл. 3 Конституции Российской Федерации).

Современные принципы разделения полномочий на полномочия, относящиеся к исключительной компетенции Российской Федерации, и полномочия, относящиеся к полномочиям субъектов Российской Федерации в достаточной мере детализированы специальными соглашениями.

П.А.Флоренский не обошел вниманием и вопрос национального самоопределения: «функция народности не должна мыслиться [...] т.е. как нечто принудительное в отношении [отдельных] личностей: этою функцией опре-

деляется [характер]нейшее состояние представителей данной [народности] и только»[22]. С нашей точки зрения, приведенная мысль свидетельствует о том, что автор этих строк позитивно относился к самоопределению народов. Отметим, что А.И.Солженицын более жестко определяет свое отношение к вопросам самоопределения наций и народов. Он в современной ситуации считал целесообразным отделение трех прибалтийских, трех закавказских, четырех среднеазиатских республик и Республики Молдавия[23]. Причем он видит причину возможного отделения указанных республик в силу отсутствия запаса культурных и нравственных сил для ассимиляции всех окраин России.

П.А.Флоренский не уделяет достаточного внимания аппарату управления государством, останавливаясь только на принципах доступа к государственной службе, и в частности к порядку назначения служащих на те или иные должности в аппарате управления государством. Указывая на то, что любой аппарат управления формируется сверху вниз, он исключает возможность выборности тех или иных должностей, признавая только назначаемость. Флоренский объясняет данное видение проблемы тем, что «при назначении предполагается самое широкое использование совещательного материала, данного специалистами и теми, кто может быть в данном вопросе признан полезным. Назначения идут в нисходящем порядке единоначалия, т. е. так, что единоначальник каждой ступени назначает своих непосредственных подчиненных». Давая такую свободу действий начальствующим субъектам, П.А.Флоренский тем не менее считает важным введение института контроля за назначаемыми индивидами.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о приверженности П.А.Флоренского в отличие от А.И.Солженицына идее централизованной власти и, как следствие, централизованному аппарату управления. В свою очередь, А.И.Солженицын – сторонник развитого самоуправления. «Централизованная бюрократия инерционно старается ограничить области общественного самоуправления»[24]. Он считает, что в свободное время у местного самоуправления (общественного самоуправления) достаточно большая жажда деятельности, и ей должен быть открыт самый широкий простор.

Идеи двух сравниваемых ученых объединяет мысль о важности профессионализма в среде государственных и местных служителей аппарата управления государства: «пусть служат знающие», – говорит А.И.Солженицын, «управлять должны профессионалы и специалисты», – говорит П.А.Флоренский.

---

[22] *Флоренский П.А.* Предполагаемое государственное устройство в будущем //Литературная учеба. 1991. № 3.С. 97-98.

[23] См.: *Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию? – М., 1992. С. 6.

[24] Там же. С. 48.

Если А.И.Солженицын видит Россию многопартийной, то П.А.Флоренский считал: «В основе внутренней политики государства лежит принципиальный запрет каких бы то ни было партий и организаций политического характера. Оппозиционные партии тормозят [деятельность] государства, партии же, изъявляющие особо нарочитую преданность, не только излишни, но и разлагают государственный строй, подменяя [собою] целое государство, суживая его размах и, в конечном счете становятся янычарами, играющими [верховной] государственной властью»[25].

П.А.Флоренский был убежденным сторонником монархии, для которого в идее монархии на первый план выдвигалась святость фигуры самого самодержца: «...Самодержавие не есть юридическое право, а есть явленный самим Богом факт, — милость Божия, а не человеческая условность, так что самодержавие Царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры, а не выводится из внерелигиозных посылок, имеющих в виду общественную или государственную пользу»[26].

Система государственного устройства, выдвигаемая П.А.Флоренским, разрушает стереотипное представление о средневековой модели общества как о системе подавления личности.

Таким образом, П.А.Флоренский, предвидя самобытность в хозяйственной жизни, что однозначно дает экологические преимущества России, признает самоопределение народов в рамках достаточно «цельного» государства; считал, что высшие органы государства «должны быть централизованы», чтобы «терпеливо и настойчиво расширять права частной жизни». П.А.Флоренский полагал, что нет ничего обидного в том, что государственным языком является русский язык. Это – важнейший ориентир единства народов России. Он также признавал в государственной сфере только назначаемость чиновников местного уровня, что считал весьма понятным при наличии института губернаторов. П.А.Флоренский утверждал, что множественность партий – «тормоз деятельности государства», «они разлагают государственный строй».

В третьем параграфе – «Государственное устройство в системе формообразования российской государственности» – анализируются взгляды П.А.Флоренского на форму государства, права, православную религию и её роль в развитии российской государственности, политико-правовые воззрения в целом.

П.А. Флоренский в принципе *выступает за создание федеративного государства, но с сильной, централизованной вертикалью власти.* При этом он выступает за наибольшую степень самобытности отдельных частей

[25] *Флоренский П.А*. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Литературная учеба. 1991. № 3. С. 115.
[26] *Отец Павел Флоренский*. Философия культа //Богословские труды. Вып. 17. – М., 1977. С. 105.

федерации, что в современном варианте соответствует политике уважения к культуре и традициям народов России. Поэтому, индивидуализация языка, экономики, быта, просвещения, искусства, религии меньшинств должны рассматриваться как положительная ценность.

П.А.Флоренский считает, что федеративная структура государства позволит обеспечить (благодаря «специализации» регионов) более эффективно распределять ресурсы государства. Как разнообразие культур в сельском хозяйстве дает возможность ведения интенсивного хозяйства, так многообразие народных культур дает возможность государству иметь богатство экономических преимуществ.

П.А.Флоренский видел два направления развития политики государства: в сторону большей индивидуализации отдельных республик во всем, что непосредственно не затрагивает целостности федеративного государства; в сторону полной унификации основных политических устремлений. Это будет возможно, когда данная республика будет сознавать себя не случайным придатком, а необходимым звеном целого. Данное положение в настоящий момент реализуется в качестве основных направлений политики Российской Федерации и её субъектов – на международной арене Российская Федерация выступает от имени всего государства – Российской Федерации.

В рамках внутренней политики действия федеральной власти направлены на предоставление реальной самостоятельности в принятии решений, носящих региональный социально-экономический характер. Отметим, что действия по реализации основных позиций современных федеральных программ в области социальной и экономической политики возложены на органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправлениия. Субъекты Российской Федерации вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты, которые направлены на реализацию этих программ. Современные принципы разделения полномочий на полномочия, относящиеся к исключительной компетенции Российской Федерации и полномочия относящиеся к ведению субъектов Российской Федерации детализированы специальными соглашениями.

П.А.Флоренский считает, что система разделения властных полномочий позволит избежать опасности сепаратизма. «<…> будущий строй должен отличаться от настоящего, при котором автономные республики щемятся подражать Москве в быте, просвещении [...] и вместе с тем не чужды сепаратистических стремлений и неясной мечты о самостоятельности от той же Москвы»[27].

Вниманием П.А.Флоренского не был обойдён и вопрос национального самоопределения, так как «функция народности не должна мыслиться как нечто принудительное». Ведь «этою функцией определяется характер-

[27] *Флоренский П.А*. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Литературная учеба. 1991. № 3. С. 99.

нейшее состояние представителей данной [народности]». С нашей точки зрения, это свидетельствует о том, что П.А.Флоренский позитивно относился к самоопределению народов. А.И.Солженицын более четко определяет свое отношение к вопросам самоопределения наций и народов в современной ситуации. Как нам представляется существует определенная близость взглядов П.А.Флоренского и А.И.Солженицына. Оба они считают, что Россия уже не в состоянии «быть империей». П.А.Флоренский указывает на следующий обязательный инструмент государственной и национальной концепции России: «Военное дело, органы политического надзора, финансы, [ЧК], разные виды связи, пути сообщения, руководящие начала добывающей и обрабатывающей промышленности, отрасли народного хозяйства общегосударственного значения и, само собою разумеется, сношения с другими государствами, должны быть строго централизованы и ведению автономных республик не подлежать»[28].

А.И.Солженицын также считает, что наиболее подходящей формой государственного устройства России является федерация. Он призывает к тому, что при сильной центральной власти терпеливо и настойчиво расширять права местной жизни, т.е. местного самоуправления.[29]

Таким образом, существует объективная необходимость построения системы местного самоуправления на многоуровневой основе и отнесение районного уровня к общей структуре государственной власти.

П.А.Флоренский признает за благо отделение Церкви от государства. «Огосударствление религии» привело бы к *подавлению живого религиозного чувства, без которого немыслима сама религия*. «Когда религиозные верования разлагаются, авторитет власти колеблется и падает. Это и случилось в России. Религиозные верования народа изменились. В народ начало проникать полупросвещение, которое в России всегда принимало форму нигилизма. Русский народ, как народ апокалиптический, не может осуществлять серединного гуманистического царства, он может осуществлять или братство во Христе, или товарищество в антихристе»[30].

Как проявление внутренней жизни человека, религиозное чувство неотделимо от него. Однако образы, понятия и идеи, которые из этого чувства формируются, меняются в соответствии с местными, временными и индивидуальными условиями. Религия должна быть отделена от государства, что в интересах как её, так и государства. Но это не значит, что государство только терпит различные религиозные организации: оно оказывает им даже содействие и вправе ждать известного содействия себе с их стороны. Государство допускает свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды, поскольку ни та, ни другая не касается предметов общегосударственного значения и пресекает пропаганду в противном случае. Что же касается взаимоотношения различных религий и исповеданий, то государст-

[28] Там же. С. 100 - 101.
[29] *Солженицын А.И*. Как нам обустроить Россию? – М., 1992. С. 6.
[30] *Бердяев Н.А*. Новое средневековье. – Берлин, 1924. С. 73, 141 – 142.

во входит в их взаимоотношения, но лишь постольку, поскольку одной из сторон допускаются правонарушения. Религиозное образование разрешается в общественном порядке лишь по достижении совершеннолетия, а в домашнем – для небольших семейных или дружеских групп – только по усмотрению родителей.

Вместе с тем, церковь православная по формальным правам не должна занимать места преимущественного перед другими религиозными организациями. Однако это не значит, что правительство не видит разницы между различными религиями. Следует помнить, что «когда религиозными началами забивали головы – в семинариях воспитывались наиболее активные безбожники. Когда религию навязывают – от нее отворачиваются, потому что для восприятия предметов религии требуются соответственные условия. Но когда религии не будет, тогда начнут тосковать. До тех же пор – никаких льгот, никаких преимуществ, никаких гонений. Государство не должно связывать свое будущее с догнивающим клерикализмом, но оно нуждается в религиозном углублении жизни и будет ждать такового. С другой стороны, известные виды религиозных организаций (ваххабисты, сектанты и т.д.) могут становится враждебными данному государству и тогда последнее стремится направить их по иному руслу.

Итак, организации не политические, а бытовые, религиозные, научные, культурно-просветительские разрешаются и в известной степени даже поощряются. И сейчас, очень многие политики строят расчеты на ту или иную церковь. И как нельзя кстати слова П.А.Флоренского: «… Большая наивность, при которой религия смешивается с историческими организационными формами, выросшими вместе с нею»[31].

Следует учитывать, что уже сейчас выработана самостоятельная позиция церкви. На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви ещё в 2000 г. были приняты «Основы социальной политики Русской Православной Церкви», в мае 2001 года Советом муфтиев России представлены «Основные положения социальной программы российских мусульман», в 2002 году опубликованы «Основы социальной концепции Российского объединённого Союза христиан веры евангельской», в 2003 году – «Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России», а в декабре 2003 года состоялась презентация «Социальной позиции протестантских церквей России» и др.

В четвертом параграфе – «Взгляды П.А.Флоренского и современный процесс развития российской государственности» – раскрываются вопросы переходности российского государства, излагается соотношение православия, культуры и государственности.

Разумное и справедливое построение государственной жизни – задача высокой трудности, и может достигнуто только очень постепенно, рядом последовательных приближений.

---

[31] *Флоренский П.А*. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Литературная учеба, 1991, № 3. С. 108.

П.А.Флоренский осознавал несовершенство структуры российского общества. Следует признать, что в своих исследованиях он не ставил основной целью исследование государственно-правовых институтов как таковых. Им проводился анализ исторических и геополитических причин принятия православия на Руси, им сформулированы особенности российского христианства. С его точки зрения, в дальнейшем они должны будут необходимо изменится, как и структура российского общества.

В **заключении** диссертации формулируется основные выводы и обобщения, представляющие, по мнению автора, наибольший интерес, предлагаются теоретические и практические рекомендации.

При исследовании трудов П.А.Флоренского, посвященных государственности русского общества, следует отметить непосредственную связь этого института с религиозными особенностями России. Многие государственно-правовые акты современного государства прямо либо косвенно благословляются либо отрицаются православной церковью. И это несмотря на то, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации); ст. 28 Конституции гарантирует свободу совести и вероисповедания; «Российская Федерация – светское государство». Таким образом, православие не может быть государственной религией.

Идеи естественного права косвенно отражают ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации: основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Следовательно, право и государственность должны иметь божественное начало.

Российское государство, невзирая на форму его государственного устройства (федеративное, унитарное), должно быть «цельным» образованием, а не простой суммой его субъектов. Оно должно отражать интересы личности, а не «бюрократического абсолютизма». Сейчас это особенно актуально в свете проводимых административно-хозяйственных реформ на основе укрепления подлинного правопорядка.

Современное демократическое правовое государство предполагает развитое гражданское общество, в котором взаимодействуют различные общественные организации, политические партии. В силу это взгляды П.А.Флоренского не соответствуют реалиям сегодняшней российской политической жизни. Однако наличие множественности немногочисленных «партиек» нежелательно.

В заключении также определяются некоторые актуальные направления последующих исследований данной проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. *Тальников Д.С.* Государство, право, религия в трудах П.А. Флоренского: Статья [Текст] // Дмитрий Сергеевич Тальников / Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. М., 2007. Спецвыпуск. – 0,25 п.л.

Статьи в иных изданиях

2. *Тальников Д.С.* Взгляды П.А. Флоренского и современный процесс развития российской государственности: Статья [Текст]// Дмитрий Сергеевич Тальников / Юридическая мысль. 2009. № 6. – 0,5 п.л.

3. *Тальников Д.С.* Социальная политика: Аналитический обзор [Текст] // Дмитрий Сергеевич Тальников /Информационно-аналитический бюллетень. – М.: Издание ГД ФС РФ. 2009. № 2 /www.duma.gov.ru/ – 8,2 п.л. (в соавторстве, авторство не определено).

4. *Тальников Д.С.* Концепция государственного строя в трудах П.А. Флоренского: Статья [Текст]// Дмитрий Сергеевич Тальников / В сб.: Политика. Власть. Право. //Межвузовский сборник научных статей: Вып. VII. /Под ред. С.А.Комарова. – СПб.: Изд-во Юридический институт (Санкт-Петербург), 2003. – 0,25 п.л.